

Долго обнимаясь, Цинь Ань внезапно почувствовал, что в пещерной обители становится всё жарче, а лёгкий аромат время от времени проникает в его ноздри.

— Мм!

Внезапно почувствовав головокружение, Цинь Ань пошатнулся. Подняв руку, он потер виски.

— Чээр, у меня... немного болит голова.

— Братик Ань, я помогу тебе пройти и отдохнуть.

Сказав это, Су Чэ разжал руки и помог Цинь Аню пройти внутрь обители.

Лежа на кровати, Цинь Ань всё ещё чувствовал тяжесть в голове и легонько постукивал по ней. Брови его невольно нахмурились.

Сев рядом с Цинь Анем, Су Чэ поднял руку и нежно начал массировать ему виски.

— Чээр, в обители так жарко.

В полубессознательном состоянии Цинь Ань расстегнул пуговицу у воротника.

— Братик Ань, сейчас станет прохладнее.

Сказав это, Су Чэ помог Цинь Аню развязать пояс и начал снимать с него одежду по одному предмету.

Внезапно почувствовав, как пара мягких маленьких рук легла ему на грудь, затуманенный разум Цинь Аня мгновенно прояснился.

— Чээр?

Увидев человека, сбросившего одежду и лежащего на нём, Цинь Ань изумлённо воскликнул.

— Братик Ань, прости. Я не могу позволить себе потерять тебя. Ты обещал быть моим спутником, ты не можешь пойти на попятную. Не можешь.

Глядя в затуманенные глаза Цинь Аня, Су Чэ говорил одержимо.

— Нет, я не пойду на попятную. Чээр, не шути, дай мне противоядие.

Раньше Цинь Ань действительно не остерегался своего возлюбленного и поэтому попал в ловушку. Теперь же, видя, как ведёт себя Чээр, ему стало всё понятно. Его маленький проказник подсыпал ему лекарство.

— Братик Ань, я и есть противоядие.

Сказав это, Су Чэ с покрасневшим лицом сам поцеловал губы Цинь Аня. Вспоминая его прошлые действия, он неловко начал дразнить его языком.

— Мм...

Пассивно принимая поцелуй Су Чэ, взгляд Цинь Аня вновь стал затуманенным.

Когда Цинь Ань окончательно пришёл в себя, уже было утро следующего дня. Открыв глаза и

глядя на лежащего в своих объятиях и всё ещё спящего человека, Цинь Ань замер. В голове возникли какие-то обрывочные картинки. Сцена, где Чээр извиняется ему на ухо, сцена, где Чээр признаётся ему в любви, и сцена, где Чээр плачет под ним и наслаждается близостью. Много, очень хаотично, словно путаница, сплетённая вместе, которую невозможно распутать и разрезать.

Опустив голову, Цинь Ань окинул взглядом раздетое тело возлюбленного. Глядя на это нежное тело, которое он мучил до страшного вида, лицо Цинь Аня потемнело, и он невольно нахмурился. Аккуратно положив человека, спавшего на его руке, на кровать, Цинь Ань сразу встал.

Взяв одежду с боку, Цинь Ань надел её и обувь, шагнул и покинул свою пещерную обитель.

Услышав звук закрывающейся двери обители, углы глаз Су Чэ увлажнились. На самом деле, он проснулся, как только братик Ань пошевелился. Он думал, что братик Ань устроит ему взбучку, он думал, что если он хорошо признает ошибку и покорно попросит, братик Ань простит его. Но, но братик Ань ничего не сказал и просто ушёл.

Полчаса спустя.

Пока Су Чэ лежал на кровати и тихо плакал, дверь обители снова открылась. Услышав звук, Су Чэ поспешно вытер слезы, крепко зажмурился и не смел шевелиться.

Пошевелив ушами, Су Чэ услышал шаги, приближающиеся издалека и очень быстро подошедшие к кровати, затем звук падающей одежды. А потом он почувствовал, как тело кровати рядом с ним прогнулось, и пара тёплых больших рук поддержала его шею и талию, подняв его с кровати.

Глядя на подозрительные следы влаги в уголках глаз возлюбленного, Цинь Ань опустил голову и нежно поцеловал центр бровей Су Чэ. Чээр был близнецом, и как только он терял девственность, красная родинка на его межбровье исчезала бы. Хотя того чарующего пятна алой киновари больше не было, его Чээр по-прежнему был прекрасен, заставляя взгляды не отрываться.

Войдя с человеком на руках в кадку для купания, Цинь Ань одной рукой обнимал человека у себя на груди, другой набирал тёплую воду и нежно мыл тело возлюбленного, покрытое синяками и следами поцелуев.

Опираясь на тёплое объятие братика Аня, чувствуя ту же мягкость, что и раньше, в сердце Су Чэ стало не так тревожно. Почувствовав, что рука братика Аня моет всё ниже и ниже, Су Чэ медленно открыл глаза. Смущённо окликнул:

— Братик Ань.

— Мм.

Глядя на слегка покрасневшее лицо возлюбленного, Цинь Ань тихо отозвался. Руки двигались быстрее.

— Братик Ань, я... я сам помоюсь.

Покраснев, Су Чэ слегка уклонился в сторону.

— Будь послушным, хорошо лежи здесь, братик Ань поможет тебе помыться и нанести лекарство.

Сказав это, Цинь Ань помог Су Чэ лечь на край кадки.

— Мм.

Глухо кивнув, Су Чэ покорно лёг сбоку, обеими руками держась за край кадки. Послушный, как хороший ребёнок.

Видя, как он покорно лежит, выгнув задницу, а личико, уши и шею покрываются лёгким розовым румянцем, Цинь Ань улыбнулся, обнял сзади тонкую талию возлюбленного, подался вперед и поцеловал красное маленькое ушко возлюбленного.

— Маленький глупышка, больно?

Мучившись целый день и ночь, даже культиватор этапа Закладки основания не выдержит.

Услышав этот вопрос, Су Чэ повернул голову и заглянул в глаза возлюбленного.

— Братик Ань, прости. Не злись на меня, в будущем я буду слушать всё, что ты скажешь. Я обязательно буду послушно слушать твои слова. Братик Ань, не сердись на меня, не сердись, только в этот раз, только в этот раз, я гарантирую, что не будет следующего раза. Хорошо, хорошо, братик Ань?

Глядя на человека, который так жалко просил о пощаде, Цинь Ань с болью в сердце погладил волосы возлюбленного и прижал человека к себе.

— Братик Ань, я буду своенравным только в этот раз, в будущем не буду, больше никогда. Прости меня. Прости меня, хорошо?

Подняв голову с объятий возлюбленного, Су Чэ с тревогой сказал.

— Маленький глупышка, братик Ань не злится, просто ему больно за тебя. Больно за моего Чээра.

Погладив личико возлюбленного, Цинь Ань с любовью сказал.

— Братик Ань.

Уткнувшись маленькой головкой в объятия возлюбленного, Су Чэ крепко обхватил его талию.

— Маленький глупышка, глядя, как ты весь в ранах и ещё напряжённо извиняешься передо мной, братик Ань очень больно.

С болью в сердце поглаживая волосы возлюбленного, брови Цинь Аня были нахмурены очень крепко. Маленький глупышка на руках всегда мог заставить его сердце щемить.

— Ничего, через пару дней, через пару дней пройдёт. Братик Ань, тебе не нужно волноваться.

Подняв голову, Су Чэ показал сладкую улыбку и улыбнулся, говоря, что с ним всё в порядке.

— Маленький глупышка.

Щипнув за подбородок Су Чэ, Цинь Ань с любовью поцеловал покрасневшие губы возлюбленного.

— Братик Ань, я... я люблю тебя, очень люблю. Ты... ты можешь любить меня немного, совсем немного, я буду очень счастлив и очень доволен, правда, совсем немного.

Глядя на возлюбленного, который так рабски молил о его чувствах, Цинь Ань невольно покраснел. Он думал, если бы в прошлой жизни Чээр мог быть избалованным им настолько смелым, первым признаться ему, первому подсыпать ему лекарство, первому молить о его чувствах. Тогда, возможно, он бы не упустил целую жизнь?

— Су Чэ, я... я люблю тебя.

Последние три слова были невнятно произнесены Цинь Анем и прямо отправлены в рот Су Чэ.

— Мм...

Чувствуя страстный поцелуй братика Аня, глядя на его покрасневший корень уха, в глазах Су Чэ появилась радость, которую невозможно скрыть. Братик Ань наконец, наконец сказал ему это. Наконец признался, что любит его.

В кадке возились долгое время, Цинь Ань только тогда отнёс Су Чэ обратно на кровать. Достав лекарство для наружного применения от ран, Цинь Ань сначала аккуратно нанёс лекарство возлюбленному, а затем помог ему надеть простое белое нижнее бельё и штаны.

Вытерев своё тело, Цинь Ань тоже надел нижнюю рубашку и штаны. Обняв своего возлюбленного, вместе лёг на кровать.

Глядя на прижимающего его к себе сверху и постоянно лижущего языком сторону шеи возлюбленного, лицо Су Чэ слегка покраснело.

— Братик Ань, ты... ты разве, ох...

Слова Су Чэ ещё не были закончены, когда он почувствовал боль сбоку на шее. От боли он нахмурился.

<http://bllate.org/book/16458/1493724>